

Конференция «АНТРОПОЛОГИЯ СНОВИДЕНИЙ»

29–31 августа 2020 г. в Центре социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета (ЦСА РГГУ) прошла Международная научная конференция «Антропология сновидений». Конференция проведена в рамках реализации поддержанного грантом проекта «Создание сюжетно-мотивного указателя фольклорных рассказов о сновидениях (на восточнославянском материале XX–XXI вв.)». Основной целью конференции было представить результаты работы коллектива исследователей широкому кругу специалистов.

Одна из ключевых задач конференции — междисциплинарный анализ сюжетов сновидений. На мероприятии присутствовали и выступали антропологи, фольклористы, религиоведы, философы, лингвисты, литературоведы, психологи, психоаналитики, сомнологи, психиатры; это позволило рассмотреть феномен сновидений комплексно, поднять новые проблемы, не затрагивавшиеся ранее в рамках отдельных дисциплин. Обсуждались верования и практики, связанные со снами, существующие в разных традициях (русские, поляки, болгары, цыгане, абхазы, буряты, японцы, китайцы, тюркские народы, народы Сибири и Крайнего Севера, американские индейцы и др.). Это позволило в ходе дискуссий отметить кросс-культурные параллели.

Первый день конференции был посвящен анализу фольклорных рассказов о сновидениях и «устных сонников». Во второй день были рассмотрены мотивы сна в фольклорных текстах, связанные со снами шаманские практики, обретение во сне духов-помощников или получение сказительского дара, сны в современной городской культуре, психоаналитические и философские подходы к изучению сновидений. В третий день — онирические мотивы в литературных произведениях.

Со вступительным словом выступили профессор ЦСА РГГУ, доктор филологических наук **В. Л. Кляус** (Москва), профессор кафедры нервных болезней Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова, президент Российского общества исследователей сновидений, доктор медицинских наук **Е. А. Корабельникова** (Москва), старший преподаватель ЦСА РГГУ, научный руководитель проекта «Создание сюжетно-мотивного указателя...», кандидат филологических наук **А. А. Лазарева** (Москва). В. Л. Кляус обратил внимание на значимую роль сновидений в социальной жизни тра-

диционных обществ, что подтверждают его собственные полевые материалы и экспедиционные наблюдения. Говоря о необходимости изучать сны, **Е. А. Корабельникова** процитировала швейцарского философа Томаса Брауна, сказавшего, что «в сновидениях мы становимся больше, чем есть на самом деле, сон тела — это пробуждение души». **А. А. Лазарева** отметила, что в академической среде необоснованно пренебрегают проблемой изучения устных рассказов о вещих сновидениях (эта тема считается малозначимой, «не совсем научной», маргинальной; отсутствует возможность получить какую-либо поддержку такого исследования), с чем она столкнулась, работая над диссертацией, посвященной анализу традиционной символики сновидений. Организовывая конференцию «Антропология сновидений», докладчица хотела привлечь внимание к исследованиям фольклорных нарративов о снах, показать огромный потенциал научных работ в этой области, которые не только углубляют знания о народных верованиях и устройстве устных нарративов, но и способны внести вклад в развитие других дисциплин (психологии, литературоведения, лингвистики и др.). **А. А. Лазарева** отметила необходимость таких исследований для решения сложных теоретических вопросов, касающихся культуры и мышления человека.

Конференцию открыли доклады руководителя и участников проекта «Создание сюжетно-мотивного указателя...». В докладе «Создание указателя мотивов пророческих сновидений» **А. А. Лазарева** представила концептуальные принципы разработки указателя мотивов пророческих сновидений¹. Созданный ею указатель содержит описание более 800 мотивов пророческих снов. Указатель позволяет не только систематизировать огромный корпус текстов, записанных фольклористами и этнографами за последнее столетие, но и понять, как эти рассказы устроены — какие повествовательные схемы лежат в их основе. Приведенные в указателе формулировки мотивов на абстрактном уровне (мотифемы) и примеры их реализации в конкретных текстах (алломотивы) проясняют традиционную логику толкования снов. **Е. А. Краснова** (Москва) в докладе «Вербальный, акциональный и визуальный код в иномирных сновидениях» рассмотрела разные формы взаимодействия сновидца с умершим в рассказах о сновидениях. Исследовательница описала вербальный код (диалоги сновидца с умершим),

акциональный код (действия умершего и реакции сновидца) и визуальный код (особенности внешнего вида умершего, воспринимаемые как знак), отметив, что в рассказах о снах эти коды, как правило, совмещаются: умерший что-то говорит, совершает действия, как-то выглядит — все эти проявления могут быть одинаково важны. **С. С. Ковалевская** (Москва) в докладе «Сновидения членов Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, связанные с обрядом “крещения умерших”» рассказала о специфическом обряде, существующем у мормонов, и о снах своих информантов (российских мормонов), которые провели этот обряд за своих умерших предков. Среди таких снов были выделены два типа сюжетов: «сны-требования» (умерший говорит, что несчастлив в ином мире, поскольку не крещен) и «сны-благодарности» (покойный предок рассказчика выражает благодарность за проведенный обряд крещения).

Следующая секция была посвящена анализу символики животных и растений в устном соннике. **А. Залевска** (Торунь, Польша) в докладе «Сны о животных и способы их толкования в польской народной традиции» отметила, что явлению животных в сновидениях могут приписываться разнообразные смыслы (счастье, несчастье, любовь, богатство, бедность, клевета и т. д.) в зависимости от их облика и других деталей сюжета сна (количество приснившихся животных, цвет и другие характеристики зверя, гада или птицы). **М. Лян** (Мурманск) в докладе «Сновидения и приметы: символика животных и птиц в русской и китайской культурах» продолжила тему примет и снотолкований, связанных с образами животных, сопоставляя способы интерпретации снов в русской и китайской традициях. Доклад **М. А. Карпун** (Ростов-на-Дону) «Растения, связанные со сном и сновидениями, в народных верованиях донских казаков» был посвящен толкованиям снов о растениях в донском регионе; особо отмечена важность звукового сходства слов, обозначающих образ-символ сна и предполагаемый прогноз (например, *груши — грусть, плетень — сплетни*). **Т. С. Садова** (Санкт-Петербург) в докладе «Этимологическая магия в устных снах и сногаданиях» представила реализацию принципа созвучия при толковании снов, обратив внимание на лексические параллели в описании сюжета вещего сна и события, предсказанного в сновидении.

В докладе «Prophetic dreams in Bulgarian culture» **А. В. Стефанова** (София, Болгария) рассмотрела понятие «вещий сон», анализируя болгарские традиционные обряды и верования, связанные со снами, в контексте психоаналитических теорий. **Г. Н. Цветков** (София, Болгария) в докладе «Сны как

коммуникация с умершими у цыган» рассказал о типичных мотивах иномирных сновидений у цыган. Покойники во сне часто просят «передать» им любимые при жизни вещи, помянуть (приготовить любимое при жизни кушанье, которое родственники приносят на могилу или отдают нищим); распространены сны — предупреждения умерших и сны, предвещающие смерть. **О. Е. Данчевская** (Москва) в докладе «Роль сновидений в мифологии североамериканских индейцев» рассказала об отношении к сновидениям в культуре американских индейцев, привела свидетельства о влиянии снов на политические решения (ведение военных походов, создание союза племен), а также на выбор места охоты и имени для ребенка. Исследовательница отметила, что описания снов божеств и культурных героев занимают важное место в мифологии индейцев, при этом особое внимание своим снам уделяли ирокезы: приснившийся члену общины сон становился поводом для собрания племени и коллективного обсуждения сновидения. **Э. В. Тодуа** (Сухум, Абхазия) в докладе «Сон как способ контакта с иным миром в быличках об обмирании (на абхазском материале)» отметила, что для соответствующих текстов у абхазов характерен мотив попадания на тот свет по ошибке: проводник забирает визионера вместо другого человека (который должен умереть), и вскоре после того, как обмерший человек возвращается к жизни, умирает его сосед. Первый день конференции завершился докладом **Р. Р. Назарова** (Ташкент, Узбекистан) «Мотивы сна и сновидений в фольклоре: тюрко-славянские параллели». Исследователь рассмотрел символы пророческих снов, являющиеся общими для тюркской и славянской культур (мутная вода, черный цвет, большие животные и др.).

Второй день конференции открыл доклад **В. Е. Добровольской** (Москва) «Спящие герои и сны в русской волшебной сказке». По мнению исследовательницы, описание сюжетов сновидений не очень характерно для сказок. Однако мотив сна занимает важное место во многих сказочных сюжетах: речь может идти как о засыпании главного героя сказки (например, от «сонной булавки» засыпает царевич, ждущий Царь-девицу; от сонного зелья спит Финист), так и о сне его антагонистов в то время, когда сам герой бодрствует, справляясь с трудной задачей. **Т. А. Бакчиев** (Бишкек, Киргизия) в докладе «Сновидение как один из путей получения сказительского дара (на примере кыргызских сказителей-манасчи)» рассмотрел типичные мотивы таких сновидений.

Следующие выступления были посвящены анализу сюжетов сновидений в контексте религиозных верований. **М. А. Рогов** (Санкт-Петербург) в докладе «Мотив сновидений в иконографии

“Зеркала человеческого спасения”» проанализировал миниатюры, иллюстрирующие позднесредневековое сочинение «Зерцало человеческого спасения», на которых изображены сюжеты сновидений Навуходоносора, Астиага, виночерпия фараона, интерпретируемые как прообразы событий евангельской истории. **В. А. Беляева-Сачук** (Санкт-Петербург) в докладе «Сны в бурятской традиции шаманизма и буддизма» отметила, что буряты, увидев плохой сон, обращаются как к шаману, так и к буддийскому ламе, который проводит обряды или гадания, чтобы помочь сновидцу. Тему шаманизма продолжил **О. Э. Диксон** (Москва), выступивший с докладом «Разговаривающие со снами и шаманящие во сне в традиционной культуре народов Крайнего Севера и Сибири», где рассмотрел традиционные практики шаманов, работающих в состоянии «осознанного сновидения». Анализируя собственные полевые материалы, докладчик описал инициацию шамана во сне, заключение договоров между шаманом и духами, способы перемещения в пространство сна даров и жертвоприношений духам-помощникам, практики супружества шаманов с являющимися во сне существами. **Е. В. Сафронов** (Ульяновск) в докладе «“Дримхакеры”: достоверность осознанных сновидений» продолжил тему осознанных сновидений на материале современной русской культуры. Изучая сообщения и рисунки, опубликованные на форуме «Хакеры сновидений», исследователь пришел к выводу, что их авторы склонны осмыслять сновидение как нечто не менее реальное и достоверное, чем явь. В докладе «“Практически каждый пост — фаза”: анализ нарративов об “осознанных снах” на материалах платформы aing.ru» **М. В. Бунина** (Санкт-Петербург) рассмотрела не менее популярный интернет-ресурс aing.ru, созданный Михаилом Радугой, и отметила, что описание «осознанных сновидений» в дневниках участников форума можно рассматривать как форму самовыражения и даже эскапизма.

Следующие докладчицы рассмотрели онирические мотивы в современной массовой культуре. **Д. В. Крутько** (Екатеринбург) в докладе «Сновидения в японской популярной культуре (на примере “Аниме” и “Манги”)» рассмотрела роль сновидений в сюжетах японских анимационных фильмов; **Е. В. Кузнецова** (Москва) в докладе «Сновидения в современной музыке: презентация сновидения как отражения реальности» представила тематический анализ ста песен, написанных в постсоветской России, в которых главным мотивом является сновидение.

М. В. Волченко (Москва) в докладе «Популярные сюжеты кошмаров» рассмотрела распространенные сюжеты снов, связанные со сдачей экзамена, опоз-

данием, падением и невозможностью сдвинуться с места, указав психологические, физиологические, культурные причины их «популярности». **Р. А. Искандарян** (Москва) в докладе «Погружение в сновидение как механизм интерактивного смыслообразования» представил сновидение как виртуальную реальность, сопоставимую с реальностью компьютерного мультисенсорного кинематографа. **Л. В. Великанова** (Санкт-Петербург) в докладе «Место сновидения в структуре мышления: психоаналитический подход» описала сновидческое мышление как одну из форм мышления, лежащую в основе развития психики человека. Доклад **К. В. Бандуровского** (Москва) «Сновидение и истина: спор Августина с академиком» был посвящен проблеме онтологического статуса реальности. Философы-скептики апеллировали к феномену сновидения как к доказательству иллюзорности мира и недостижимости истины (если во время сна любой абсурд воспринимается как должное, то как понять, не является ли в принципе всё, что мы переживаем и в сновидении, и в бодрствовании, только кажущимся?). Докладчик подробно остановился на опровержении этого тезиса, которое выдвинул Августин Блаженный.

Третий день конференции был посвящен изучению сновидений как художественного приема в литературных произведениях. Первую секцию открыл доклад **Т. Ф. Теперик** (Москва) «Поэтика сновидения в древнегреческой трагедии: “Ифигения в Тавриде” Еврипида». Анализируя описание сна Ифигении и интерпретацию приснившегося сюжета героиней, исследовательница пришла к выводу, что мотив сна позволяет автору раскрыть внутренний мир персонажа: негативная трактовка сна (который в итоге не сбывается) показывает отчаяние героини. **А. А. Липинская** (Санкт-Петербург) в докладе «“Значит, вам тоже это приснилось?” Сновидения в нарративной структуре готической новеллы» пришла к выводу, что онирические мотивы отражают присущие данному жанру особенности нарративной структуры. **Л. Г. Каяниди** (Смоленск) в докладе «Сновидение как пространство архетипов: поэма Вячеслава Иванова “Сон Мелампа” и “Тимей” Платона» рассмотрел роль онирических мотивов в формировании авторского высказывания в поэме Вяч. Иванова.

Э. Г. Рахимова (Москва) в докладе «Сон-предвестник жены Ахти Островитянина в составе типовой сцены калевальской руны» проанализировала описание сна супруги главного героя в руне о морском походе Ахти Островитянина, записанной в Карелии. Исследовательница заключила, что мотив сна — предвестника гибели позволяет сопоставить данное произведение с северогерманской героиней. **Е. В. Дианова**

(Петрозаводск) рассмотрела фурьеристский контекст снов Веры Павловны в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?», проанализировав образы-маркеры в описании четвертого сна Веры Павловны (хрустальный дворец, сад и т. д.), которые свидетельствуют о влиянии на автора романа утопических идей Фурье. **А. Н. Крюкова** (Москва) в докладе «Изображения сновидений в раннехристианской агиографической литературе» обратилась к описанию сновидений ранних христиан, пострадавших за веру. Исследовательница подчеркнула, что важное место в этих текстах занимают описания снов мучеников накануне их казни, и проанализировала способы осмысления сновидений христианами первых веков, отвечая тем самым на вопрос, как античная традиция толкований сновидений была переосмыслена в раннем христианстве.

А. В. Новиков (Москва) в докладе «Сюжетообразующая функция сновидения в романе Марка З. Данилевского “Дом листьев”, или Совместное противостояние мифа и реальности медиасреде современной цифровой эпохи» рассмотрел описания сновидений героя в контексте теорий К. Г. Юнга, З. Фрейда и литературно-критических исследований К. Н. Хейлз, А. Бида, Н. Агоро. **Т. В. Ковалевская** (Москва) обратилась к роли сна как повествовательного приема в «Пути паломника» Джона Баньяна.

На конференции были рассмотрены мотивы сновидения лирического героя в поэзии. **М. А. Дударева** (Москва) в докладе «“Объявленный” сон в стихотворении С. А. Есенина “Вижу сон. Дорога черная...”»: апофатическая традиция», отмечая знакомство поэта с русским фольклором, пришла к выводу, что образы белого коня, месяца, березы ука-

зывают на архетипическую ситуацию поиска «иног царства» лирическим героем. **Л. С. Синельникова** (Ялта) в докладе «Поэтическая онейросфера: между сном и явью» представила особенности лексического оформления описаний сюжетов сна в лирических произведениях, отметив важность междисциплинарного подхода к изучению этой проблемы. **Д. М. Леднева** (Москва) в докладе «Сон в творчестве Марины Палей», рассмотрела онирические мотивы в стихах М. Палей, придя к выводу, что сон в ее творчестве представлен как иная форма жизни.

Г. А. Закроева (Москва) в докладе «Трансформация литературных мотивов в онейрических текстах А. Маркова» обратилась к публикациям профессора РГГУ А. В. Маркова в Facebook, в которых он описывает собственные сновидения, наполненные филологическими и общекультурными реминисценциями; исследовательница обратила внимание на закономерности построения этих текстов. Доклад **М. Р. Хаировой** (Москва) «Особенности репрезентации иллюзорного в драматургии» был посвящен анализу пьесы французского писателя Флориана Зеллера и выявлению сходства драматургического действия со сновидением. Философ **И. С. Иванова** (Москва) в докладе «Функции сновидений в художественной литературе и в жизни» осуществила рефлексию над собственным творческим и сновидческим опытом (исследовательница пишет стихи под псевдонимом Лесная-Иванова).

А. А. Небыков (Москва) в докладе «Летаргический сон и усниение до конца времен как основы сюжета и содержания в художественных произведениях» рассмотрел особенности художественных произведений, сюжеты которых

строятся вокруг летаргического сна. **В. П. Городецкий** (Ростов-на-Дону) в докладе «Мотив сна в романе Дж. Бэнвилла “Кеплер”» проанализировал описания снов главного героя в сценах, открывающих и завершающих роман, рассмотрев функции, которые реализует мотив сна главного героя.

В завершение конференции многие из докладчиков отметили, что тема сновидений всегда присутствовала в их исследованиях, оставаясь как бы на периферии. Именно благодаря конференции они смогли уделить этой теме должное внимание. Участники высоко оценили междисциплинарность конференции, отмечая, что это позволило им обрести свежий взгляд на объект своих исследований. Были высказаны пожелания проводить такие конференции регулярно.

Видеозапись конференции доступна в Интернете². По итогам конференции готовится сборник статей.

Примечания

¹ См.: Лазарева А. А. Толкование сновидений в народной культуре. М., 2020. С. 187–231 (в печати).

² https://www.youtube.com/playlist?list=PL1vGQoKqzjDfQhYaFRgXJCXUmm_K4L-oY.

А. А. Лазарева,
канд. филол. наук,
Российский гос. гуманитарный ун-т
(Москва)

Работа выполнена в рамках проекта «Создание сюжетно-мотивного указателя фольклорных рассказов о сновидениях (на восточнославянском материале XX–XXI вв.)», поддержанного грантом РГГУ (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

О ДЕМОНАХ СТАРЫХ И НОВЫХ:

конференция

«Демонология как семиотическая система»

В нынешнем году Международная демонологическая конференция, традиционно проходящая в Российском государственном гуманитарном университете каждые два года в конце весны, оказалась под угрозой срыва — как и многие другие научные мероприятия. Тем не менее ее организаторы — Центр типологии и семиотики фольклора РГГУ и Центр визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ — решили не отменять и не переносить запланированный форум, а провести его в онлайн-формате. Это решение оказалось верным — три дня полноценных заседаний с большим

количеством докладов, чем это было бы возможно офлайн; дискуссии, обсуждения в чате, моментальный обмен ссылками и другой важной информацией; многочисленная аудитория из разных городов и стран, в 3–4 раза превосходящая по численности слушателей, обычно присутствующих на заседаниях (конференция проводится уже 10 лет, и ее организаторы хорошо представляют себе возможности вечно занятой московской научной общественности, не говоря уже об иногородних и зарубежных слушателях, у которых такой шанс появился впервые); автоматическая видеозапись докладов и их размещение

в Интернете в свободном доступе (с согласия авторов) — всё это показало, что онлайн-формат, несмотря на очевидные минусы (отсутствие непосредственного живого общения и невозможность для некоторых коллег выступить по техническим причинам), может быть вполне приемлем для научных мероприятий.

VI Международная научная конференция «Демонология как семиотическая система» (Москва, РГГУ, 19–21 мая 2020 г.), как и предыдущие, была междисциплинарной — она объединила фольклористов, антропологов, историков, искусствоведов, культурологов, лингвистов, психиатров из России и стран Европы. Было прочитано 40 докладов.

Первый день конференции был посвящен главному образам демонологии визуальной — изображению демонов на иконах и монетах, в живописи и лубке, в рисунках и комиксах, в храмовой скульптуре и домашних оберегах, в мимике